Разница между Плоскостью создания фундамента и Плоскостью медитации заключается в генезисе божественного разума.

Когда божественный разум был завершен, сила заклинания усиливалась, и можно было постичь небо и землю.

Когда постижение углублялось, его можно было усилить с помощью заклинаний или пара меча в форме "воли".

В небесных кланах не было слишком много подробных записей или описаний таких вещей.

Единственное, что было важно, это понять или освоить его.

Письменных описаний его природы было не так много.

Но Чэнь Цзинчжай отличался в этом плане. Когда он занимался культивированием, ему требовалось время, чтобы все обдумать.

Он использовал взгляды и мысли, собранные в его предыдущих жизнях, и анализировал их шаг за шагом.

Это также было причиной того, что он так быстро постиг Намерение Дхармы.

В основе этого, конечно же, лежал его врожденный талант и пять элементов его небесных костей.

f□□□□□□□ov□□.co□

Понимание и наследие прошлых жизней также сыграли свою роль.

Постигнув Намерение Дхармы, Чэнь Цзинчжай начал размышлять о воле меча.

Поскольку он овладел Намерением Дхармы, он подумал, что воля меча тоже не должна быть слишком сложной.

Он не ожидал, что после того, как он овладел этими двумя методами владения мечом, он все еще не мог коснуться его сердца.

Тогда он попытался найти способы, чтобы выяснить, сможет ли он поймать то, что мешало ему.

Но, прежде чем он смог определить эти проблемы, он закончил тем, что овладел всеми

фантастическими возможностями Пяти Бамбуковых Мечей.

Технически говоря, ему было бы очень трудно использовать Пятибамбуковый меч, который был предметом 3-го класса средней сложности.

Но этот меч изначально был укомплектован всеми пятью элементами, которые как нельзя лучше подходили к его небесным костям.

Этот предмет был специально прислан директором Фуюньцзы, когда он только вступил на пик Хунлуань.

Он управлял Пятибамбуковым мечом с помощью намерения Дхармы и, наконец, воспринял это движение.

Пять элементов вращались по-разному, но гармонично!

Как и на Платформе Восьми Триграмм в это время, небо было полно ярко-зеленого бамбука, с ветвями и листьями.

Сила пяти элементов собралась вместе, без малейшего диссонанса.

Это было проявление силы, как и пар меча Белой Птицы Луань, созданный Шэнь Юроном.

Разница была лишь в том, что Чэнь Цзинчжай в своем движении полностью полагался на силу меча, который был магическим сокровищем.

Перед лицом этого пространства, полного зеленого бамбука, лицо Шэнь Юйронга было холодным и мрачным, а в глазах читалась серьезность.

Она чувствовала огромную угрозу, а также огромное принуждение.

Это ощущение намного превосходило ауру, которую она ощущала от Чэнь Цзинчжая раньше.

Достаточно сказать, что его удар уже угрожал ей и превышал уровень Продвинутой Плоскости Основания.

В таком случае она не могла позволить себе сдерживаться!

Шэнь Юронг глубоко вздохнула и бросила меч Белой Птицы Луань в тот момент, когда упал зеленый бамбук.

Острый меч пронесся по воздуху, когда она сцепила руки вместе, призывая печать меча.

В тот момент, когда зеленый бамбук упал, из-за ее спины вылетела Белая Птица Луань и стала единым целым с мечом Белой Птицы Луань.

Иллюзия Белой Птицы Луань тут же стала реальностью.

Птица захлопала своими изящными крыльями, а ее острые когти потянулись к зеленому бамбуку.

Увидев это, Чэнь Цзинчжай тут же перевернул бамбук.

Ветки и листья затрепетали, едва не пропустив Белую Птицу Луань.

Но один бамбуковый лист все же упал.

Он упал мягко, но с заостренным краем и направился в сторону Шэнь Юрона.

Шэнь Юронга это не удивило. Это был именно тот образ действий, который она ожидала от Маленького Дядюшки.

Он постоянно менялся, но дьявол был в деталях.

Тут ей пришла в голову идея, и Белая Птица Луань тоже бросила перо подобным образом.

Это перо было реалистичным и очень детализированным, оно выглядело чрезвычайно красивым.

Оно не только заблокировало бамбуковый лист, но и прорвалось сквозь него, продолжая мчаться к Чэнь Цзинчжаю.

Однако на полпути оно потеряло всю свою силу и испарилось в воздухе.

Увидев это, Чэнь Цзинчжай разразился искренним смехом.

Его левая рука неистово произносила заклинания, в то время как ледяное копье и перья по очереди атаковали Шэнь Юрона.

Шэнь Юйрон нахмурилась. Она все больше уставала, пока справлялась с атаками. Вскоре она оказалась в невыгодном положении.

Как ни не хотела Шэнь Юронг, но, поколебавшись, она решила сделать последнюю попытку.

В ее глазах сверкнул золотой свет, и аура Шэнь Юйронга многократно усилилась без видимой причины.

Белая Птица Луань запела, и в голове Чэнь Цзинчжая раздался гул.

Более того, хотя тело Белой Птицы Луань уменьшилось на треть, ее сила увеличилась более чем в два раза. Птица влетела прямо в бамбук и разбросала весь бамбук повсюду.

"Ерунда!" Конг Гуан покачал головой, увидев, что произошло.

"Талисман Золотого Меча из рода Лазурного Воробья". Ван Яо улыбнулся. "Одно из спасительных средств, оставленных мудрецами Золотого Ядра. Теперь все зависит от того, как долго сможет продержаться Маленький Мастер-Дядя".

"Маленький Мастер-Дядя победит!" бесстрастно сказал Цзян Юннин.

Ван Яо посмотрел на него с улыбкой, но промолчал.

Большая часть зеленого бамбука, окутывавшего платформу Восьми Триграмм, к тому времени рассеялась, и Чэнь Цзинчжай решил просто взорвать все это.

Энергия пяти элементов, которая исходила друг от друга, теперь взаимно сдерживалась друг другом.

На платформе Восьми Триграмм прогремел сильный взрыв.

Меч Белой Птицы Луань был снесен с платформы Восьми Триграмм, и Шэнь Юйронгу пришлось отступить к краю.

Часть ее руки оказалась за пределами зоны ограничения платформы Восьми Триграмм.

"Мастер-Дядя впечатляет. Этот удар уже обладает силой Золотого Ядра!" сказал Шэнь Юйрон.

"Ему еще есть куда совершенствоваться". Чэнь Цзинчжай покачал головой. "В этот раз мне повезло".

Он не ожидал, что сила будет настолько велика.

Действительно, путь пяти элементов был правильным, но, к сожалению... он не мог вернуться назад.

"При чем здесь удача? Проигрыш есть проигрыш. Ученики из небесного клана никогда не

будут спорить о своих недостатках. И проиграть дяде-учителю не зазорно!" Шэнь Юйрон улыбнулась, поприветствовав Чэнь Цзинчжая.

Затем она развернулась и покинула платформу Восьми Триграмм.

Нефритовый жетон окутал ее, чтобы доставить на место.

Увидев обеспокоенные взгляды своих учеников, Шен Юронг только покачала головой с покорной улыбкой, а из уголка ее рта потекла кровь.

Хотя это был всего лишь след, он также подчеркивал суть проблемы.

"Ты ранена?" Конг Гуан нахмурился. "И Талисман Золотого Меча не смог защитить тебя?"

"В дополнение к собственной силе магического сокровища, была еще и сила разрушения пяти элементов". Шэнь Юйрон вздохнул. "Я недооценил дядю-мастера. Он бы без проблем справился с культиваторами-изгоями на Длани Начала Золотого Ядра".

Если бы не Талисман Золотого Меча, который защищал её от разрушительной силы пяти стихий, она, вероятно, была бы тяжело ранена.

В Плоскости Золотого Ядра культиваторы-изгои не стремились заложить истинную основу. Вполне возможно, что качество их пути было бы менее чем удовлетворительным.

Но даже в этом случае они все равно считались настоящими мудрецами Золотого Ядра.

Сила удара Чэнь Цзинчжая была настолько велика, что превзошла все воображение.

Конг Гуан открыл рот, как будто хотел что-то сказать, но нефритовый жетон в его руке внезапно засветился.

Слегка испугавшись, Конг Гуан посмотрел на платформу Восьми Триграмм, и как раз вовремя, чтобы увидеть улыбающееся лицо Маленького Мастера-Дяди.

Сделав глубокий вдох, Конг Гуан схватил нефритовый жетон и в мгновение ока оказался на платформе Восьми Триграмм.

"Мастер-Дядя думает, что я не так хорош, как младший брат Цзян?" спросил Конг Гуан, опустив глаза.

"Почему ты спрашиваешь?" Чэнь Цзинчжай ответил другим вопросом.

"Мастер-Дядя бросал вызов от слабейшего к сильнейшему. Так было в Начальном Плане Основания и Промежуточном Плане Основания", - сказал Конг Гуан. "На Продвинутом Плане Основания тоже должно быть так же. По мнению мастера-дяди, я даже не могу сравниться с младшим братом Цзян Юйнингом и младшим братом Ван Яо? Разве ты не недооцениваешь меня?"

Лучшее приберегают напоследок - это были слова самого Чэнь Цзинчжая.

Конг Гуан не ожидал, что он станет последним противником Чэнь Цзинчжая, но он точно не ожидал, что его очередь наступит так быстро.

По крайней мере, он не считал себя слабее Цзян Юйнина!

"Не то чтобы я недооценивал тебя", - сказал Чэнь Цзинчжай. "У рода Лазурного Воробья особое мастерство владения мечом. Я еще не до конца переварил суть моего поединка с учеником племянника Шэня. На этот раз я хочу хорошо потренироваться с тобой".

"Раз дядя-учитель так сказал, я поверю!" Конг Гуан посмотрел на него. "Я обязательно использую все свои силы, чтобы Мастер-Дядя смог испытать мастерство меча Лазурного Воробья".

"Очень хорошо!" На лице Чэнь Цзинчжая появилась улыбка.

Когда ограничение было снято, Конг Гуан взмахнул руками и выпустил быстро движущуюся полосу, которая устремилась прямо на Чэнь Цзинчжая.

Эта полоса была похожа на вспышку молнии. Его скорость была настолько велика, что в это невозможно было поверить.

Но Чэнь Цзинчжай не сделал ни одного движения, чтобы уклониться от нее. Вместо этого перед ним появился золотой щит.

Щит был разрушен слой за слоем паром от меча. После того, как он был полностью разрушен, Чэнь Цзинчжай взмахнул мечом, чтобы очистить его от остатков, а затем из Пятибамбукового Меча вырвался яркий пар меча.

"Неужели мастер-дядя намерен перейти к фехтованию?" Рот Конг Гуана искривился в улыбке, и он взмахнул рукой, чтобы выпустить еще один пар меча.

Два меча столкнулись и уничтожили друг друга, но пар меча Конг Гуана оказался немного сильнее.

□□e□□□□n□□□□.□o□.

Эта энергия с оставшимся импульсом устремилась на Чэнь Цзинчжая.

"Мы сказали, что будем учиться друг у друга. Поэтому лучше использовать фехтование". Чэнь Цзинчжай взмахнул Пятибамбуковым Мечом и продолжил: "Линия мечей Лазурного Воробья всегда была самой лучшей. Сегодня, позвольте мне увидеть, насколько вы сильны!"

"Как пожелаете!" Когда Конг Гуан закончил говорить эти слова, в его глазах засиял голубой свет.

Из-за его спины появилась гигантская голубая иллюзия и плавно расправила крылья.

В этот момент она превратилась из иллюзии в реальность и стала похожа на павлина.

http://tl.rulate.ru/book/75510/2980619